

ШКОЛЬНЫЙ формат

Независимая газета для учащихся, учителей и родителей школы-интерната № 1

СКОРО ЮБИЛЕЙ ШКОЛЫ

Выпуск 10
2 марта 2010 г.

Эпоха Владимира Петровича Синякова

*Гений лет не имеет – он преодолевает
все, что останавливает обыкновенные
умы.*

Ларошфуко

Читайте в номере:

И это все о нем 2

“Смысл имеет лишь
жизнь, прожитая ради
других” 7

Их жизнь ког-
да-то была связа-
на с интернатом 12

Шефынашейшколы 13

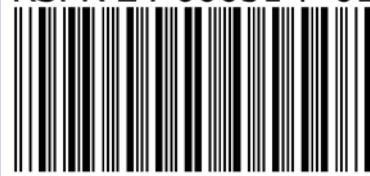
Первый шеф 16

Задумывались ли вы над тем, почему наша школа носит имя Владимира Петровича Синякова? То, что это был потрясающий человек, замечательный учитель, профессионал с большой буквы, знают многие. Но ведь в педагогике нашего города, края было много достойных людей. Много, но далеко не каждый удостоен такой чести. Видимо, для этого необходимо нечто большее...

Время, когда Владимир Петрович Синяков был директором нашей школы, - это целая эпоха, ознаменованная становлением новой школы, школы Синякова, своими особенными традициями, принципами, но самое главное – безграничной любовью к детям и к своей профессии.

Возможно, благодаря этой эпохе, этому человеку мы сегодня живем и учимся в одной из лучших школ края.

RSPR 24-00031-Г-01

Зарегистрировано в Реестре школьной прессы России. Portal.lgo.ru

И это все о нем

Владимир Петрович Синяков - человек сибирской закалки. Родился в 1924 году в г. Красноярске. Учился в школе № 11, а из 10 класса ушел на фронт. Воевал на Северо-Западном, Волховском, Прибалтийском фронтах сначала рядовым, а потом гвардии сержантом Володей Синяковым. За личный героизм был награжден орденом Славы III степени, Отечественной войны I степени, многими медалями.

Дважды был ранен. Пуля еще с фронта осталась в ноге на всю жизнь, так с ней и умер.

Говорил об этом он так просто: «Сейчас это, конечно, героика, а тогда об этом никто не думал, делали самое обычное, необходимое, в то время - самое нужное.

Владимир Петрович, возможно, стал бы военным. Учился в Таллинском военно-пехотном училище, оно располагалось в Тюмени. Но пришлось демобилизоваться: тяжелые ранения давали о себе знать.

Перед ним встал вопрос: «Кем быть?»

Все школьные годы его кумиром был учитель географии Сергей Васильевич Блохин, бывший геолог.

«Интереснейший человек - Сергей Васильевич. Идем бывало на Столбы, а он по памяти читает «Слово о полку Игореве», арии из опер поет своим красивым, сильным голосом»; - вспоминал Владимир Петрович. И тогда бывший ученик решил, подражая Сергею Васильевичу, стать учителем. Они более сорока лет писали друг другу интереснейшие письма. Уже после смерти Владимира Петровича домой пришла открытка: «Дорогой Володя! Пишу тебе из Пятигорска, куда переехал из Ростова по настоянию врачей. Мне минуло 86 лет, болят ноги, стал глухнуть. Но так жить хочется, все познавать, как и раньше. Был в домике-музее М.Ю. Лермонтова, на месте дуэли, где погиб наш великий поэт в 1841 году. Жаль, что тебя не было рядом со мной.»

Владимир Петрович закончил педагогический институт, работал учителем, завучем, директором мужской школы № 17. А в августе 1957 года, в период создания

школ-интернатов, был назначен директором школы-интерната № 1.

Школа-интернат № 1 - это самая первая школа-интернат в крае.

Владимир Петрович приложил много сил и стараний, чтобы эта школа стала опорной для создававшихся школ-интернатов Красноярского края. Учился сам, бывал в подобных школах Москвы, Ленинграда, Новосибирска. Учил педагогов, воспитывал, выводил в светлую жизнь детей. В 1967 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель РСФСР».

С 1968 года Синяков Владимир Петрович работал директором школы-интерната № 6 (9). Одной из первых была проблема, которую решать надо было немедленно - это создание коллектива единомышленников. В школе-интернате № 6 (9) два года не было уроков иностранного языка, уроки математики и русского языка вели совместители, не было учителей истории, физической культуры и военного дела.

Владимир Петрович много времени в этот момент уделял «педагогике сотрудничества», формированию коллектива учителей и воспитателей. Он считал, что «педагогика сотрудничества» - это система взглядов, позиций, принципов. И как бы ни был талантлив учитель, в одиночку, без коллектива единомышленников, без большой и умной воспитательной работы, он не сможет реализовать весь положительный потенциал. В этом ему помогали педагоги школы: Веретельник В.В., Щелкунов Д.Г., Карелина С.А., Михина Л.Д., Ваховский Ю.В., Чернявская Н.Л., Цитович М.М., Немцева Т.А., Дымович Н.П. Он считал, что важное условие успеха - умение вовремя призвать на помощь науку. Частым гостем в школе была М.И. Шилова - заведующая кафедрой педагогики Красноярского педагогического института. Большую помощь оказывали работники краевого института усовершенствования учителей. Педагоги изучали труды А. С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, учились на курсах повышения квалификации.

Эта школа также вскоре стала опорной для других школ-интернатов края.

Через 2 года школе-интернату № 6 было вручено переходящее Красное знамя, которое осталось в ней навечно.

Ни одна школа-интернат не могла быть лучше шестой.

Ежегодно в школе проводились научно-педагогические семинары для школ-интернатов города, края, а также для городских общеобразовательных школ.

У Владимира Петровича на все была своя точка зрения. Он многое знал, многое умел: бывал в археологических экспедициях, имел разряд по туризму, судейский разряд по баскетболу, занимался фотографией. Если надо, в школе стеклил окна вместе с ребятами, работал на станках, занимался оформлением школы.

Более 30 лет его страстью было коллекционирование и изготовление книжных знаков - «экслибрисов». Осталась в школе богатейшая коллекция его экслибрисов. В течение года несколько раз менялись выставки по темам: «А.С. Пушкин», «М.Ю. Лермонтов», «Анна Ахматова», «Сергей Есенин», «Чехов на берегах Енисея», «Здоровье детей». Они были с умными аннотациями, добрыми советами педагога.

Он не только в совершенстве владел этим искусством, но учил этому воспитанников. Дети с увлечением работали в кружке.

Владимир Петрович был патриотом своего края, великолепно знал его прошлое, собрал богатую библиотеку по краеведению, обширный материал о В.И. Сурикове, которым пользуются все педагоги и воспитанники.

А какими интересными были его уроки истории, ученики говорили о нем:

«Да, он строгий, требовательный, зато на уроках так интересно. Диспуты проводили, рефераты писали. С ним всегда посоветоваться можно. У него много интересных книг. А рассказывает так, что каждое слово хочется запомнить».

Отличительной чертой Владимира Петровича было умение дарить: дарить людям свои экслибрисы, книги из личной библиотеки, дарить свои знания, опыт.

Педагоги отмечают, что уж у Владимира

Петровича было чему поучиться, от него всегда человек выходил окрыленным, с массой новых знаний, да ещё и книги порекомендует, и в руки даст.

По единодушному мнению сотрудников интерната он был наставником всех педагогов, которым посчастливилось идти рядом с ним.

Будучи человеком высокообразованным, эрудированным, он помогал найти правильное решение по любому вопросу, с которым к нему обращались. Он владел многими приемами: провести урок-конкурс между учителями и учениками, написать реферат, провести конференцию, собрание «Каким будет выпускник XXI века». Владимир Петрович считал, что учителю необходимы для педагогической профессии человеколюбие и обязательно альтруистическая направленность.

Он считал, что если человек любит не школу, а себя в школе, если он эгоистичен, если он не способен поступиться своими личными интересами ради людей, - это не учитель.

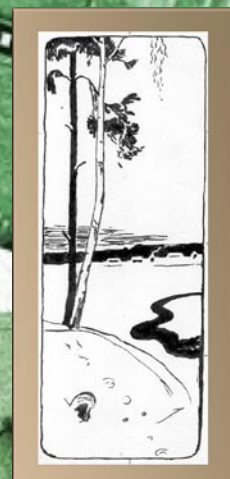
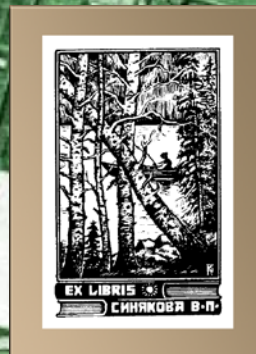
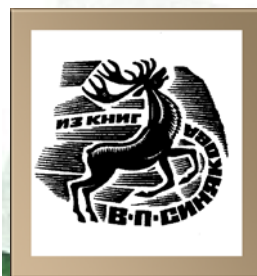
Если он не способен разделить со своими учениками всё, что выпадает на их долю, - это не учитель.

Учительский альтруизм надо воспитывать со школьного возраста. Важнейший путь такого воспитания детей с задатками - общественно педагогическая деятельность и педагогическое просвещение.

Когда же к Владимиру Петровичу обращались с вопросами, нужна ли дистанция в отношениях учителя и ученика, он отвечал: “Нужна дистанция возраста, официального положения, культуры”.

Главный принцип работы Владимира Петровича с детьми, лишенными родительской ласки и заботы, был таков: побольше тепла и участия каждому ребенку. Школа в то время стала настоящим домом тысячам воспитанников.

Директор не просто приходил в интернат на работу с детьми, он жил их жизнью, их заботами. Много сил, энергии и богатых своих знаний вложил Владимир Петрович в то, чтобы его питомцы стали настоящи-

ми людьми. Конечно, дети должны быть защищены, сыты, обуты, одеты, здоровы. Но это ещё не всё.

Он поучал ребят: “Учитесь много, необходимо, чтобы главным и самым большим достоянием вашим стали знания. Хорошо бы скорее вам понять принцип “учение с увлечением”.

Вот его наказ: “Берегите ваших учителей. В конце концов не только книги, а они ваши учителя, - источники знаний. Сделайте учителей счастливыми, сделайте потом своих детей счастливыми.

А вот наказ выпускникам: “Сохраните в памяти хорошую, светлую атмосферу школы-интерната на улице Пастеровской, одной из лучших школ города и уж по меньшей мере планеты. Берегите наши традиции! Придумывайте, сделайте, вершите только хорошее, как делали мы и наши учителя! Жизнь школы - в единстве усилий учителей, вас, учеников, и ваших родителей”.

И выпускники школы берегли школьные традиции, как святыню.

Учеба в высших учебных заведениях или работа на заводе телевизоров, в НПО “Сибцветметавтоматика”, по мнению Владимира Петровича, была еще не конечным результатом учительской деятельности. Выпускники приходили в школу, докладывали о своих успехах, удачах, сомнениях. Вместе потом обдумывали план дальнейших действий. Ребята в сентябре-октябре, пока не привыкли к жизни в общежитиях, жили в интернате: спали, чистили картошку, готовили все вместе ужин, смотрели программу по телевидению, читали книги. Все было, как в родном доме.

Воспитатели учили их, как лучше распределить заработную плату, купить необходимую вещь.

Владимир Петрович был тесно связан с директорами заводов, с ректорами вузов. Всегда слышались ответы: “Да не обидим мы ваших детей, в лучшие комнаты поселили.”

Особенно большую заботу о выпускниках проявляли работники НПО “Сибцветметавтоматика”, где директором был от-

зывчивый, добрый “настоящий” человек Михаил Егорович Царегородцев. С этим предприятием у школы-интерната была на редкость тесная, дружеская связь.

Не говоря уже о ремонте школы, ежегодно выполняемым НПО, об оснащении, которым полностью занималось предприятие, они были прекрасными воспитателями для детей, проявляли о них большую отеческую заботу, дарили материнскую ласку: входили в совет школьного самоуправления, брали личное шефство над ребенком. шефы бывали на всех традиционных праздниках, конкурсах, смотрах агитбригад, праздниках “Песни и строя”, “За честь родного интерната”, Новогодних елках, вечерах отдыха.

На выпускных вечерах ребятам вместе с аттестатом зрелости вручали ценные подарки: дорогие, нужные в жизни книги, часы, фотоаппараты. И, конечно, на выпускных вечерах были вместе с выпускниками до утра: танцевали, пели, встречали рассвет.

Поступившим в высшие учебные заведения платили стипендии.

В школе работал клуб “Мелодия”, духовой и струнный оркестр, которые были на содержании НПО “Сибцветметавтоматика”. Концерты Красноярской филармонии опять-таки оплачивало НПО. М.Е. Царегородцев был награжден почетным значком “Отличник народного просвещения Российской Федерации”. Коллектив до сих пор вспоминает его заботу о детях из школы-интерната № 6(9).

Давняя дружба связывает до сих пор воспитанников школы-интерната № 9 с ветеранами Любанской 374 стрелковой дивизии. Многих из них уже нет, как и Владимира Петровича. Но оставшиеся в живых по-прежнему бывают на традиционных вечерах, беседуют с ребятами: это Гринберг Ион Моисеевич, Волынкин Петр Алексеевич, Кривошея Борис Григорьевич, Еселевич Яков Семенович.

Ветераны вместе с ребятами возлагают цветы к стелле, установленной во дворе школы-интерната, поют песни военных лет, пьют чай со сладкими пирогами.

Педагоги широко используют в воспитательной работе рассказы фронтовиков, материалы истории Любанской 374 стрелковой дивизии, собранные в школьном музее, боевой путь которой изучают ребята из штаба “Долг”. Руководил этим штабом раньше Синяков Владимир Петрович, большой друг и ветеранов, и ребят. Старшеклассники оказывали большую помощь Петру Алексеевичу Волюнкину. Он живет совсем один в пригороде, имеет дом, огород, сад.

Часто Владимир Петрович вместе с юношами ездили к нему, оказывали посильную помощь: вскопать землю, сделать грядки, посадить картофель, рассортировать и укрепить саженцы, а осенью все вместе собирали богатый урожай, пили чай со свежим вареньем, угощали Петра Алексеевича своими пирогами. И, конечно, слушали, затаив дыхание, рассказы командира разведчиков. Владимир Петрович получал письма своих выпускников, служивших на востоке, на Кавказе, в Прибалтике, в Афганистане. Вот одно из них Егоров Володя пишет из Афганистана: “Владимир Петрович, я всегда смотрел на наших ветеранов и думал, почему они плачут, рассказывая нам о погибших, о подвигах друзей, о герое Советского Союза Владимире Узу, который один отстреливался от окружавших его немцев. А вчера на моих руках умер товарищ, дорожке которого у меня не было на свете. Здесь-то я вспомнил и Вас, и наших любанцев. Я держу умирающего, ничем не могу ему помочь, а слезы льются на лицо друга”. Присылали письма многие ребята. “Вы научили меня жить правильно, честно”, - “Вы всегда будете для меня примером”, - “Ваша наука мне пригодилась”. Толя Сакулин с благодарностью отзывается о школе: “Мне легче служить, чем другим, потому что получил закалку в нашей школе-интернате”.

Педагоги и все работники школы-интерната сохраняют в памяти светлый образ Синякова Владимира Петровича не только как директора, но и прекрасного человека, патриота своей Родины, своей профессии, память которого увековечена в имени школы-интерната № 9 (1).

«Смысл имеет лишь жизнь, прожитая ради других»

Корреспондент: Как Вы пришли в нашу школу, ваши впечатления?

Татьяна Федоровна: В школу я пришла 25 лет назад. По семейным обстоятельствам я переехала с Брянской области в город Красноярск. И летом мне пришлось искать работу, а так как мы жили в Октябрьском районе, я обратилась в Октябрьское РОНО, чтобы мне предложили место учителя математики. Мне предложили несколько школ, и одной из предложенных школ была школа-интернат, но я уже до этого работала в детском доме, мне не очень хотелось идти в школу-интернат, потому что через себя я пропускала боль тех детей детдомовских, мне хотелось их всех пожалеть, всех девочек удочерить. Поэтому интернат я оставила напоследок, и пошла искать работу в других школах. По некоторым обстоятельствам мне нужно было устроиться на работу обязательно в начале августа, но во всех школах все были в отпусках, и предлагали устройство на работу только

с 15 августа. Поэтому я решила искать уже работу в Железнодорожном районе и опять пришла в РОНО, и случайно встретила Владимира Петровича Синякова. Вот как это было:

Из кабинета заведующей РОНО вышел человек. Я спросила: «Заведующая здесь?» Он сказал: «Заведующей нет. А что вы хотели?» Я подумала, что это работник РОНО, и рассказала, что в этом районе не могу найти работу, буду искать в другом. Владимир Петрович спросил: «А вы кто?» Я отвечаю: «Учитель математики». Он говорит: «Пойдемте к нам. Я директор школы-интерната». Я замахала руками. Кричу, что уже в детском доме поработала, что больше не могу. Он объяснил, что у нас немножко другая сис-

тема, чем в детском доме, в интернате есть группы постоянные, и не постоянные, и что я буду заниматься только учебным процессом. Сказал, что школа очень хорошая, и нужно подумать, не отказываться. Назначил мне свидание возле 21-й школы, так как я жила в то время на Толстого, в два часа. Я пришла к 21-й школе, он меня своим обаянием очаровал. Он сказал, что мне помогут, и у них замечательные дружные учителя математики - они поддержат меня.

Я пришла с опаской, мне дали класс, в котором 42 человека, из них 5 девочек, остальные мальчики. Вот сейчас представить сложно, но тем не менее дети были интересные, очень хорошо считали, решали. Только тяжело было такое количество тетрадей

проверять, горы тетрадей. У Владимира Петровича такая дисциплина была строгая в школе. Старшеклассники были заединчики всего. Была группа ребят очень активных.

Все были в отпуске, когда я вышла на работу в школу, а привезли ребят из лагеря - детдомовскую группу, человек 30-40. Я была молодая, боялась, что я буду с ними делать, я их не знаю, они меня не знают, разбегутся кто куда. Вот мы познакомились, прожили день. Прихожу на ужин, а ребята все тут. Отбой был в 21.30, представьте летом, еще светло. Прихожу проверять, все легли спать до одного. И я пошла домой, а сама иду и думаю, как здорово!

Здесь я познакомилась со Светланой Александровной, Валентиной Васильевной, с Тамарой Николаевной. Я когда начала работать, то подумала, что если бы я первые пять лет проработала в таком замечательном коллективе, а потом пришла в детский дом, наверное, осталась бы работать

на всю жизнь. Здесь, в интернате, я увидела систему работы с детьми, мероприятия всякие, самоуправление. Причем все такие были интересные: люди, уроки, мероприятия. Я училась у Светланы Александровны как правильно оформлять работу. У ее детей были идеальные тетради, каждую из которых хочется в руках поддержать. Было очень много открытых уроков, я училась у них вести уроки.

Однажды мне мешал вести урок один мальчик. Я пришла и пожаловалась Владимиру Петровичу. «Ладно. Я его сейчас приглашу к себе» - сказал Владимир Петрович. Захожу в кабинет, а они в шахматы играют. Этот мальчик говорит, что больше так вести себя не будет. И правда, перестал баловаться. Он приходил на юбилей школы, и говорил, что сейчас сына в строгости воспитывает, и что очень благодарен нашей школе.

Владимир Петрович ходил ко мне на уроки, и всегда говорил: «Вот тут у тебя хорошо, вот тут хорошо». Я как-то ему сказала, что родилась на границе Белоруссии и Украины, и иной раз не знаю, есть ли такое слово в русском языке. На что он мне ответил, у вас такой акцент замечательный, что дети вас с интересом слушают.

Здесь в Красноярске родились мои дети. И когда была в декретном отпуске, переживала, что подвожу школу, ведь они так тепло и хорошо меня встретили. А Владимир Петрович говорит: «Таня, дети цветы нашей жизни. Не волнуйся, мы тебя поддержим. Уроки проведем». И действительно брал книжку и шел на урок. Нет учителя русского, идет на русский, нет математики, идет на математику, спрашивает теорему Пифагора. Была детдомовская группа, он и по воскресеньям к ним приходил. Общался, куда-нибудь с ними ходил, волейбол проводил, конкурсы проводил.

Очень любил петь, нас любил слушать, как мы поем.

Он был строг, нельзя было филонить, с работы сбежать, на работу не приходиться, опаздывать. Но была постоянная помощь - заболела, он может провести за тебя урок.

Рядом были Светлана Александровна - ответственный человек, Валентина Васильевна то же самое. Они здесь работали день и ночь: с утра приходили, вечером уходили. Они не только учили, но и следили за тем,

как питаются дети, как одеты дети, чтобы рукавички у каждого были, и носовой платочек. Это ведь детдомовские дети: кто что-то потерял, у кого ботинок разорвался, за всем следили.

Школа участвовала везде, во всех олимпиадах. Агитбригады были детские и учительские. То есть это гордость, это моя семья, я в ней выросла!

Владимир Петрович очень интересный человек, его было интересно слушать. Сам он ветеран, ушел на фронт добровольцем. У нас в школе было ветеранское движение. Приезжали ветераны со всей страны, из дивизии, которая здесь формировалась (Любанская). Мы все это знали, концерты им показывали, переписывались с ними.

Дети были всякие, тяжелые дети, но в основном интересные. С некоторыми я до сих пор общаюсь, у них уже свои дети.

Корр.: Вы не пожалели, что сюда пришли?

Т.Ф.: Потом, когда прошел какой-то промежуток времени, я имела уже какие-то успехи, подумала, вот когда-то директор 36-й школы сказал, что не справлюсь, а я справилась! Еще помню, Валентина Васильевна мне сказала: «Справитесь, если захотите!»

Корр.: Помните какой-нибудь смешной или просто запоминающийся случай из школьной жизни?

Т.Ф.: Вот один ученик, к сожалению, забыла фамилию, очень плохо писал. Он по математике решал хорошо задачи, но так напишет, что я ничего не пойму. Говорю: «Я тебе ставлю 4, плохо написано, хотя ответ правильный». А он все время шутил: «Мне почерк не нужен, я врачом стану». В итоге он стал врачом.

Был еще один интересный случай. Как-то раз одиннадцатиклассники решили поставить спектакль, в котором участвовали и учителя, это было традицией. Дети отвечали за это, находили сценарий, кто-то был режиссер. Приходят они ко мне, и говорят: «Вот вам слова, через час репетиция». А там написано «Маленький Мук». Я играла роль маленького Мука и я заняла первое место, мне дали подарок от детского коллектива. Мы пока готовились, со смеху ухаживались. Столько было положительных эмоций. Вот вы подрастаете и тоже пригласите меня на главную роль!

«Смысл имеет лишь жизнь, прожитая ради других»

Корреспондент: Светлана Александровна, как вы попали в школу?

Светлана Александровна: Я окончила институт - факультет математики и черчения - и пошла работать в первый интернат. Директором этого интерната был Владимир Петрович Синяков. Через восемь лет Владимир Петрович перешел работать в эту школу-интернат, тогда она была № 6 и позвал меня работать с ним. Так попала я в эту Школу.

Корр.: Светлана Александровна, а что Вы можете сказать о самом Владимире Петровиче?

С.А.: Когда я пришла к Владимиру Петровичу совсем молоденькая, места учителя математики не было, так как в школе уже была учительница, очень хорошая и меня поставили работать воспитателем, а воспитателем работать я не умела. Вот поставили меня молоденькую девчонку на класс, я умела играть только в баскетбол, потому что я играла в сборной команды института. Ещё Владимир Петрович мне помогал организовать детские, мы шли в спортзал, делились на две команды и играли, а Владимир Петрович судил, и причем судил очень честно, добросовестно! Вот так Владимир Петрович

мне по жизни помогал. Владимир Петрович помогал мне становиться учителем, он приходил на мои уроки до тех пор, пока не сказал мне: «Ну, все Светлана, все, что я умею, тебе отдал, теперь отправляйся сама в путь-дорогу!» Вот так вот он меня по жизни и повел! Всегда относился ко мне по доброму, всегда помогал советом. Если что-то у меня не получалось он меня не унижал и не уничтожал, говорил всегда: «Ну ничего, все у тебя получится!» Он был строгим человеком, но справедливым, и по этому с ним работалось хорошо!

Корр.: А помните ли Вы каких-нибудь своих учеников своих любимых учеников?

С.А.: Помню, Валентины Васильевны дочек, помню Семёна Новохатчика, он был секретарем комсомольской организации, председателем совета дружины был Ваня Кисляк, вот они вдвоем могли провести линейку спокойно, а было около 400-450 учеников на линейке!

Корр.: А какое первое впечатление было о школе?

С.А.: Я думаю, что если бы не было Владимира Петровича Синякова, пришлось бы очень трудно в работе, потому что клас-

сы были большие, по 48 человек и без поддержки Владимира Петровича мне лично было бы тяжело. Владимир Петрович уделял очень много времени работы с детками, добрые были отношения между ребятами и учителями, так что хорошо было!!!

Интервью брали учащиеся 8А класса

«Смысл имеет лишь жизнь, прожитая ради других»

Корреспондент: Здравствуйте, Валентина Васильевна. Расскажите, пожалуйста, о том времени, когда директором был Владимир Петрович Синяков. Ваши впечатления?

Валентина Васильевна: После Николая Акимовича много директоров сменилось, мало они проработали. А вот в 1968 году пришел Владимир Петрович Синяков. Очень долго я проработала с ним. Мы с детьми душа в душу жили. У нас были шефство, старшие шефствовали над младшими. Комсомолец брал шефство над пионером.

Корр.: А что Вам особенно запомнилось из тех лет?

Корреспондент: Галина Григорьевна, как вы попали в эту школу?

Галина Григорьевна: Дело было так. Я отучилась и мне дали направление в Ирбейский район, где я проработала 3 года. Уже потом РОНО дало направление в школу-интернат № 6. Мне было все равно где работать. Но в эту школу я пошла со спокойной душой, так как мои однокурсницы проходили практику в этой школе и отзывались о ней хорошо.

Корр.: Галина Григорьевна, что вы можете сказать о В.П. Синякове?

Г.Г.: Ой! Об этом человеке можно сказать много. Это был золотой человек! Иногда был резковат и строг, но с другой

В.В.: Встреча с Гагариным Юрием Алексеевичем – первым космонавтом. Он приехал в 1963 году в Красноярск. Был слет молодых строителей Сибири и Дальнего Востока. Здесь, недалеко от интерната находится телестудия на ул. Советской. Он приехал на телестудию выступить, а мы пошли с детьми пригласить его к нам в школу. Он не большого роста, очень живой, подвижный. Нам сказали: «Сидите». Мы сидим. Он выступил. Какой-то человек нам сказал: «Вот сейчас он пойдет, можете к нему обратиться». Мы с детьми его окружили, представились. Очень приятный человек, вот такие глаза голубые, светящееся лицо, замечательная улыбка. Мы стали звать в школу. Он бы пришел, но был с ним секретарь комсомола. Он сказал, что нужно срочно уезжать за очередным орденом во Францию. А с нами был Витька Борисенко (кажется, так его звали). Он схватил открытки, и Юрий Алексеевич их подписал. У меня этой открытки нет, я кому-то дала, и мне ее не вернули.

Корр.: Вы с кем-нибудь общаетесь из тех, кого учили?

В.В.: Я многих помню и люблю. Света Гагарина, она сейчас в 41-й школе учителем математики. Улыбин Коля, закончил нашу школу. Стал исследователем, в Зеленогорске работал. Любу Русакову. Я многих знаю и люблю!

стороны он был заботливым, отзывчивым, всегда заботился о детях и окружающих его людях. Его хорошие качества можно перечислять бесконечно...

Корр.: Расскажите о своем самом ярком и интересном ученике.

Г.Г.: Их было много!

Интервью брали учащиеся 8А класса

«Смысл имеет лишь жизнь, прожитая ради других»

Анна Петровна
Воронцова

Нонна Львовна
Чернявская

Лилия Дмитриевна
Михина

Дмитрий Герасимович
Щелкунов

Любовь Николаевна
Колосовская

Виктория Викторовна
Цимбалова

Валентина Васильевна
Веретельник

Светлана
Александровна
Карелина

Валентина Семеновна
Капошко

Татьяна Федоровна
Носова

Их жизнь когда-то была связана с интернатом

Вера Николаевна Гудовская, художественный руководитель театра детского танца “Орленок”:

Я работала в школе-интернате совсем недолго – всего год – учителем русского языка и литературы. Поняла, что музыка и танцы меня влекут больше, поэтому уехала учиться в Ленинград в институт Культуры и с тех пор работаю. Но тот год работы в школе-интернате запомнился на всю жизнь. Директором тогда был Владимир Петрович Синяков. Я вела уроки в 5 классе, что я тогда умела – вчерашняя выпускница института?! Не могу справиться с ребятами и все тут! Убежала с урока и к директору бегом вся в слезах. А он мне: «Нет уж, ты должна справиться сама! Утри слезы и отправляйся обратно! Сама справляйся!»

Ну, что делать, утерла слезы и пошла обратно в класс. И справлялась, в первую очередь с собой, и с ребятами проблем меньше стало.

Работая учителем русского языка и литературы, организовала хореографический коллектив по просьбе пионервожатых. Первый номер назывался «Осень». Интернат подружил меня с ныне известным в городе человеком Стебеньковой Людмилой Гельмутовной. Мы до сих пор дружим, а она руководитель концертного хора «Красноярский детский хор».

Стебенькова Людмила Гельмутовна, художественный руководитель Красноярского Детского Хора, заслуженный работник культуры России, лауреат премии Красноярского края в области традиционного искусства:

Я училась в том интернате, где работал В.П. Синяков еще до того, как он пришел сюда директором.

Бесспорно то, что он был педагог от Бога, безумно любил эту работу, был фанатом своего дела, мог при случае кому надо вернуть хорошенько. Все люди из интернатских, которые состоялись - эти люди обязаны ему. Это его заслуга, он не выделял никого, но при этом всех любил, его любви хватало на всех. Потом он перешел к вам в интернат. Видимо там была завалена работа, нужно было поднимать. Он, как и везде, где бы он ни был, делал так как надо.

Помню Анну Петровну Воронцову, это мой учитель русского языка и литературы, помню ее по интернату № 1. Анна Петровна привила мне любовь к этим предметам. Помню интересные вещи. Я не любила учить правила, но у меня природная грамотность. Пишу диктант, если есть сомнения, напишу слова правильное и неправильно, и выбираю какое красивее, потому что мне правильное слово всегда красивее казалось. Анна Петровна любила вызывать меня отвечать правила, и у меня первые оценки двойки были. Но потом все равно пятерки выходили.

Анна Петровна была невысокого роста. Помню, мальчишки баскетболисты баловались. Она им говорила: «Будешь плохо себя вести, я как двину, что все тридцать два зуба останутся на стенке». А смешно, что такой он такой амбал огромный, и маленький педагог.

У нее было очень много красивой обуви, невероятное количество. На новый год она приносила коробки с обувью, все мерили. Обувь дорогая была, шикарная. И все девчонки наряжались. На новый год я была лягушкой, и мы нашли зеленые туфли. Девчонки из старших классов ждали Нового года, и боялись, что через год нога вырастет, и туфли не подойдут.

Помню Светлану Александровну. Мы приходили в школу. Идем по городу, на улице мороз, мы все в шубах, шапка, сверху шаль. А в школе проверяли, не заболел ли кто, вшей смотрели. Светлана Александровна очень часто дежурила. Человек заходит, а она его крутит: «Ты кто?» Все замотанные такие.

Еще помню, что Владимир Петрович вел у нас историю Древнего Мира. Он очень любил давать задания, заучивать даты. Мы до сих пор все даты помним, хотя столько лет прошло.

Еще мне пришлось немного поработать в вашем интернате, вести уроки музыки и хор.

Интервью брали учащиеся 8А класса

Шефы нашей школы

Интервью с генеральным директором научно-производственного объединения «СИБЦВЕТМЕТАВТОМАТИКА» Царегородцевым Михаилом Егоровичем.

Корр.: Что вообще за организация С И Б Ц В Е Т М Е Т - А В Т О М А Т И К А ?

Михаил Егорович: СИБЦВЕТМЕТАВТОМАТИКА – это была организация по автоматизации предприятий цветной металлургии. Она сначала была известна как КРАСПРОМАВТОМАТИКА. СИБЦВЕТМЕТАВТОМАТИКА развивалась с 70-го года. А сотрудничество со школой началось еще во времена КРАСПРОМАВТОМАТИ-

Ки, которая находилась на Прушинской 5, где остановка «Баня», напротив во дворе. Я пошел туда работать в 1966 году, стал по списочному составу 237 рабочим. Моя специальность была «Горняцкая» по горным работам, по автоматизации горных работ. В 1968 году я организовал лабораторию по автоматизации драг. (А драга – это есть горнодобывающий агрегат, плоскодонное судно, с водоизмещением в 2500 т. Корабль со сплошной автоматизацией.)

Директором КРАСПРОМАВТОМАТИКИ был тогда *Калинистов Константин Сергеевич*, он уважал учителей и школу. На то время хоть и автоматика жила не богато, но уже оказывала помощь школе Синякова. Я был на планерке, когда пришел Синяков на планерку. На планерке Калинистов представил меня как начальника лаборатории, а Синякова – как помощника. Ну вот, я наравне с другими отделами, начал участвовать в помощи школе-интернату.

Директором я стал в 70 году, и была это уже не КРАСПРОМАВТОМАТИКА, а СИБЦВЕТМЕТАВТОМАТИКА, при мне же её сделали. В 1970 году меня назначили, потому что Калинистов умер. Ну, вот собственно все продолжалось, школа-интернат

номер 6 была нашей подшефной и вошла как подразделение нашего предприятия. Синяков ходил на производственные планерки, не каждую планерку, а по графику. У нас был составлен план-график работ отделов предприятия со всеми классами этой школы. Я периодически встречался с Синяковым. И все отчитывались, кто что сделал. Кто что провалил, тому попадало, хорошо попадало. Чаще между планерками он ходил сам, то денег, то технику. Он же развивался, строил, то ремонт. Много ремонтов было, и у школы никогда не возникал финансовый вопрос. Я сотрудничал и с Нелли Александровной Потаповой, когда она стала директором школы.

Глобальным событием, я помню, стала переориентация школы в школу для детей, больных сколиозом. Конечно, это был непростой шаг – сделать специализированную школу. Это решалось на уровне райкома, исполкома. Мы непосредственно занимались этим вопросом. Так же решали вопрос о медицине с ректором Медицинского института. Сюда был направлен лучший в то время специалист, кандидат медицинских наук Гайдуков Алексей Александрович. Очень талантливый человек. У нас с ним есть свидетельство на

изобретение специального прибора для исправления сколиоза. Мы делали все инструменты, все комплектующие. Разрабатывали их, чертили, изготавливали. А он проводил операции с этими инструментами.

Все оснащение классов было согласовано с Синяковым. Он сам определял, что нужно для школы. А раз школе нужно – значит, я даю добро! Каждый класс школы сотрудничал с определённым отделом. А я спрашивал строго и халтурщиков не было.

Корр: Помните кого-нибудь из сотрудников, кто непосредственно занимался этими вопросами.

М.Е.: Валерий Павлович Воробьев ремонтно-строительными работами занимался.

Корр: Расскажите о своем трудовом пути. Кем вы начинали работать?

Я после института был направлен в Читинскую область на шахту. В Забайкалье я сначала работал рабочим-проходчиком, горным мастером, начальном штольни, потом главным инженером участка, потом главным инженером самого крупного поискового управления Забайкалья. За это время я закончил заочно факультет Автоматики, то есть это второе образование. А по первому образованию горный инженер, а второе - автоматизация горной промышленности. В 1966 году я сюда переехал, сначала работал начальником группы, потом главным специалистом, а потом через «СоюзЗолото» организовал лабораторию «Автоматизация золотой промышленности».

Людмила Михайловна Корноухова (Царегородцева): Имея папу золотодобытчика, я не разу не видела крупинки промышленного золота.

М.Е.: На 70- лет мне подарили старательский лоток. И там, кстати, золотишки натуральные - сделаны из золота с нашего Большемуртинского месторождения.

Л.М.: Я в детстве мечтала стать геологом. Но как-то не пошло. Хотя училась на автоматизации.

М.Е.: Я наелся горняцкой работы, поэтому не хотел, чтобы дети пошли по моим

стопам. Это тяжелая работа, опасная.

Корр: Говорят, Вы один институт закончили с Ельциным?

М.Е.: Он старше меня, он закончил уральский политехнический, точно не помню какой факультет, производственный какой-то, а Наина (жена Ельцина) была младше его, училась на экономическом факультете. А Ельцин мастер спорта по волейболу по Свердловску. Я был капитаном сборной Свердловска по боксу. А спортклуб-то один был. Вот через спортклуб мы и познакомились, и были очень дружны. Последний раз встречались за круглым столом, когда он был секретарем обкома Свердловска. А у меня там было два предприятия, и я туда приезжал. Он друг моего тренера. Друг друга знали хорошо. Когда он стал президентом, мне стали сразу предлагать работу, перевод в Москву, но я сразу отказался.

Корр: Расскажите про дружбу с космонавтами?

М.Е.: Мы были военной организацией. Она очень быстро разрасталась. Потом нас дважды разделили. Если бы организацию не поделили, то численность была бы почти 14 тысяч. Во главе стоял институт СИБЦВЕТМЕТ, почти 5 тыс. человек. Я был одновременно директором института и генеральным директором объединения. Было специальное военное конструкторское бюро, 630 человек, я был начальником СКБ и главным конструктором. У нас было мощное производство, делали микросхемы для космоса, для Решетнева.

По академии наук я у него был замом, вице-президентом несколько лет был, а он был президентом. Вы, наверное, слышали про Буран. У американцев Шатл, а у нас Буран. Наша организация делала всю автоматизацию борта Бурана, и технические позиции. Я был замом главного конструктора борта Бурана, главный был в Москве. Поэтому космонавты сюда и ездили, без них как. Ездили Руковишников, Макаров, Елисеев, руководители разные НПО «Энерго» ездили. С другими космонавтами я встречался в Москве. У меня был постоянный пропуск, я ездил на машине и уезжал обратно на машине. Режим охраны очень серьезный.

Такой уровень был производства, не было случая, чтобы мы школе когда либо отказали. У нас были деньги.

Л.М.: У папы, я помню, был такой пульт. Надо с каким-либо отделом поговорить, он нажимает кнопку и говорит. Его слышат, и он их слышит. И у в кабинете Снякова был такой пульт. Эта система позволяла связаться со всеми классами сразу или по отдельности. Еще при Нелли Александровне был этот пульт.

М.Е.: Помню еще лагерь «Сын полка» за Емельяново. Там тоже работа не простая была. Пожарную построили, полосу препятствий строили. Мы обмундировывали каждого ребенка, наставники были настоящие военные.

Корр.: Чья идея была создания лагеря?

Надежда Стрелкова. Она была третий секретарь по идеологии Октябрьского района.

Много было там ребяташек «оторви да брось». Губа была, друг друга охраняли. Подкоп делали, пищу передавали. Мы делали вид, что ничего не видим. Вообще, интересно было. Полоса препятствий, стреляли из боевого оружия. Для них устраивали на открытие воздушный парад самолетов, прыжки с парашютом. Все это стоило денег, и платила СИБЦВЕТМЕТАВТОМТИКА. И зимой содержать охрану лагеря приходилось.

Корр.: Рассказывают ученикам, выпускникам интерната, вручали именные часы.

Выпускнику каждому дарили часы,

шили одежду. Я подписывал документ, девчонкам выпускные платья шили, мальчишкам тоже шили костюмы, никто без одежды на выпускной не ходил. Это была система государственная, чтобы не говорили, все же думали о детях. В гражданскую войну беспризорников было 3 миллиона, а на этот год у нас официально стало 5 миллионов. Еще Ленин приказ издал о борьбе с беспризорностью, вылавливать беспризорников, создавать детские дома, коммуны.

СИБЦВЕТМЕТАВТОМАТИКИ нет, заказы военные прекратились, а школа, слава Богу, есть. Сейчас и нет шефов, наверное. А с родителями не очень удобно работать.

Корр.: При ликвидации Чернобыльской аварии техника вашего производства работала?

М.Е.: Да, разработанная нами, радиоуправляемые бульдозеры Д-250.

Корр.: Ребятишек по именам не помните?

М.Е.: Полушин, не помню имя. Люба Русакова (ее В.В. Веретельник вспоминала), Валевич Вова.

Диспуты проводили, классные часы проводили. (В.В.Веретельник вспоминала, что один диспут до ночи с шефами спорили.) Газеты совместные выпускали.

Корр.: Еще рассказывают, стипендию платили выпускникам?

М.Е.: Директор говорил - нужны деньги, ну раз нужны - значит, будет стипендия. Так решали вопрос.

Корр.: Помните Вараксина Гену.

М.Е.: Я помню фамилию. По-моему, мама, его у нас работала. Почему фамилию помню, у нас в родном поселке были с такой фамилией.

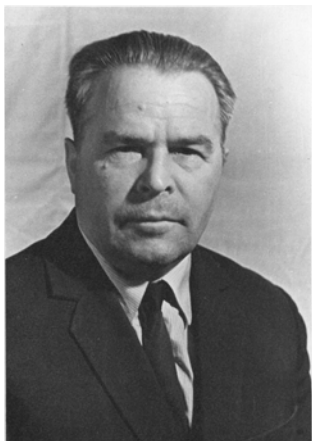
Корр.: Вы отличник народного образования?

М.Е.: Да, отличник народного образования, отличник здравоохранения.

Корр.: Но самые дорогие профессиональные награды?

Заслуженный металлург России, два ордена трудового Красного знамени, орден мужества за Чернобыль, медалей штук восемь - девять.

Интервью брали учащиеся 8А класса

Каленистов Константин Сергеевич - первый шеф

Каленистов Константин Сергеевич родился 25 декабря 1915 года в городе Минусинске Енисейской губернии. Его родители, Сергей Иванович и Евдокия Григорьевна, приехали в Минусинск из Вологды после окончания Сергеем Ивановичем Царского Инженерного Училища. Через два года Сергей Иванович получает новое назначение и семья переезжает в город Красноярск.

В 1935 г. Константин Сергеевич закончил с отличием красноярскую школу № 19 и поступил в Сибирский технологический институт.

В 1940 г. Константин Сергеевич закончил с отличием Сибирский технологический институт и уехал работать в Игарку.

Когда началась Вторая мировая война Каленистова К. С. призывали в армию. Он закончил в г. Омске курсы молодых командиров и был отправлен на фронт. Получив тяжелое ранение и контузию, был комиссован. До окончания войны занимался подготовкой молодых бойцов.

После войны работал на Радиотехническом заводе. Прошел от должности технолога до директора. Затем был переведен на работу в Совнархоз. После упразднения структуры совнархозов был назначен на должность управляющего трестом Краспромавтоматика. (см. статью “Шефы нашей школы”)

Умер Константин Сергеевич 14 июня 1970 года в возрасте 54-х лет. Сказались контузия, полученная во время боевых действий и ответственная напряженная работа.

Все вместе на Первомайской демонстрации

На фото:
Галина Ивановна Заруба
Лидия Федоровна Степанова
Нелли Александровна Потапова
Юрий Викторович Ваховский
Владимир Петрович Синяков

RSPR 24-00031-Г-01

Над выпуском работали: Маша Кузьмина, 8А, Женя Елин, 8А; Алина Жавнер, 8А; Аня Быстрова, 8А; Пакиза Агаларова, 8А; Светлана Широбокова, 8А; Таня Гнатюк, 8А; Алена Курашова, 8А; Ирина Эриковна Яумзенс.

Редакторы: Людмила Михайловна Корноухова; Олеся Владимировна Савенкова.

Компьютерная верстка: Людмила Борисовна Цынченко.

Адрес: 660100 г. Красноярск, ул. Пастеровская, 25

Отпечатано: 2.III.2010

Тираж: 20 экземпляров